

0042. Одна волна за другой

Бирюзово-голубой океан был таким спокойным, когда небо было чистым, но таким страшным и тревожным, когда волны начали накапливаться. За одиннадцать дней транс-океанического путешествия Сюй Юнь пережил два больших шторма, но, конечно, относительно большой для него, Гу Ция не воспринял его всерьез, хотя торговый корабль был почти опрокинут!

Капитан сказал, что судно приближается к северной части острова Ванкувер, и если они пойдут дальше, то официально войдут в воды к северо-востоку от Порт Харди. Им нужен был пропуск, если они хотят вернуться в Ванкувер.

Они почти беспрепятственно прошли через Харди-Харбор, плыли на юго-восток по морской дороге, а после прохождения через бухту Alert Bay, торговое судно зашло в пролив Джонстоуна, затем на юг в пролив Джорджии, пройдя через города Кортни, Пауэлл-Ривер и Нанаймо, а затем причалило к востоку, и вскоре достигло устья реки Фрейзер.

Сюй Юнь знал, что северный берег реки Фрейзер - это Ричмонд, мимо международного аэропорта Ванкувера, прежде чем направиться на север в центр Ванкувера.

Их лодка остановилась в Стевестоне, Гу Ция протянула спину и немного улыбнулась Сюй Юнь: "Наконец-то прибыл ах, позже, после того как вы выйдете из лодки, вы определенно почувствуете, что все шатается, нужно привыкнуть к нескольким часам, через несколько часов ноги не будут мягкими".

Сюй Юнь не чувствовал мягких ног и ног, или что-то в этом роде, то, что он беспокоился сейчас был Guoquo, так как их корабль прибыл, то корабль Бао Сисон должны были прибыть также, но когда он оглянулся, только один из их торговых кораблей был пристыкован к причалу в одиночку.

Наемники, сопровождавшие их на корабле Гу Йеа, перевезли с корабля доллары, собранные во время этой поездки, и передали их людям, пришедшим на встречу с ними, чтобы они были отброшены большим пуленепробиваемым коммерческим фургоном. Все на борту вышли на землю, чтобы жадно наслаждаться сухим солнцем и воздухом.

Некоторые из наемников уже охотно зажгли сигарету и курили как можно сильнее, потому что Гу Ция был очень строг с ними и не позволял им курить на корабле, так что этим парням, которые не нюхали дым в течение почти четырех недель, уже хватило.

Когда они закончат курить и получают дополнительный бонус за эту миссию, они с радостью отправятся в район красных фонарей Ванкувера, чтобы так долго выпускать неработающие пули.

"Где Бокаши Сонг и их корабль?" Первый вопрос Сюй Юнь после выхода с корабля был о фрукте.

Гу Ция немного улыбнулась: "Я знаю, что ты будешь волноваться, не волнуйся". Корабль Бао Сисон не посмел бы остановиться на берегу Стевестона, это место - территория нашего большого круга. Баоши Сонг теперь прикрывает Темного Ангела, и он точно сможет плыть прямо в Английский залив, так что, может быть, он уже будет в центре Ванкувера".

"Так что мы пойдем туда сейчас". Сюй Юнь кивнул, он вскоре понял, что Бао Сисон и Большой круг принадлежат к соперничеству и не будут останавливать свои корабли на одном и том же месте.

Гу Ция кивнул: "Ну, сначала я отвезу тебя забрать сына Бао Сисона, а потом мы пойдем вместе, чтобы обменяться фруктами".

Сердце Сюй Юня наконец-то расслабилось, но до сих пор ему было интересно, может ли наркотик Бао Сисонга действительно похоронить Муту Итиро на дне моря. Если бы Муту Итиро умер, это было бы хорошо для Сюй Юня, решив большую проблему для него. Если бы Муту Итиро не умер, Сюй Юнь не стала бы снова беспечной.

Я очень надеюсь, что когда Боуши Сонг толкнул Муту Итиро в море, он на всякий случай вытер два ножа на шее!

Водитель уже ждал Гу Цийю, и я мог сказать, что Гу Цийя все еще была очень популярна в большом кругу, и большинство людей уважали ее не из-за отца, именно на это Гу Цийя и была способна.

"Отведи меня к Белому Волку". После того, как Гу Ция села в машину с Сюй Юнь, она сразу же приказала водителю отвезти ее и Сюй Юнь к месту назначения.

Водитель мало что сказал, просто кивнул головой в сторону заказа и быстро отвез Гу Ця на рынок подержанных автомобилей Белого Волка. Здесь у большинства людей в большом кругу были свои дела. Вероятно, его мать родила его на пляже, и поэтому она дала ему такое "поэтическое" имя.

Позже, потому что этот парень был быстрым и эффективным, его руки были черными, а сердце безжалостным, поэтому его постепенно стали называть Белым Волком. Со временем он сам привык к этому, и все это было одним и тем же произношением.

Гу Ция набрал в машине номер телефона Бао Сисонга, желая подтвердить с ним, как планировать дальше.

Однако Гу Ция не ожидал, что как только Бао Сисон вернулся в Канаду, он стал похож на другого человека, а его высокомерная манера говорить полностью увеличилась в сто раз: "Госпожа Гу, я думала, что вы не собираетесь со мной связываться, если вам есть что сказать, просто скажите это быстро, я не люблю бить вокруг да около".

"Тебе все еще нужно это сказать". Гу Ция нетерпеливо хмурился: "Скажи, где мы встретимся".

Бао Сисон фыркнул: "Не забывайте, что маленькая девочка, которую вы хотите, все еще у меня в руках, госпожа Гу, даже Гу Лао не такой горячий, как вы, когда он со мной разговаривает".

"Тогда не забывай, что твой сын все еще у меня в руках." Гу Ция действительно подозревал, что этот Бао Сисон принял не то лекарство.

"Мой сын?" Бао Сисон внезапно наклонил голову и несколько раз засмеялся: "Госпожа Гу, если бы я знал, что мой сын в руках у Белого Волка, мне не пришлось бы преклоняться перед вами в этом путешествии! Говорю тебе, мой сын в моих руках, у тебя нет со мной никаких рычагов воздействия. Скажи парню, что если ему кто-то понадобится, он достанет мне 10 миллионов долларов, которые я тебе уже говорил, иначе к утру он будет мертв. Я дам ему 24 часа на подготовку, а завтра в это время я снова свяжусь с вами".

Сказав это, прежде чем Гу Ция смог отреагировать, Бао Сисон повесил трубку в сильном гневе.

Гу Ця в одно мгновение остался без сознания, заложник потерялся?

